

*Новокищонов Руслан Раисович
студент 1 курса института магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия,
Россия, г. Саратов
e-mail: misakaqwe@yandex.ru*

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ЛИЦ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

***Аннотация:** В статье анализируется множественность субъектов гражданского права. Выделяются различные виды множественности лиц и подробно рассматриваются отношения, возникающие из договора простого товарищества как вида множественности лиц.*

Ключевые слова: множественность лиц, виды множественности лиц, общая собственность, договор простого товарищества, гражданские правоотношения.

*Novokshenov Ruslan Raisovich
1st year student of the Institute of Magistracy
Saratov state law Academy,
Russia, Saratov*

ON THE QUESTION OF THE FORMS OF MANIFESTATION OF THE PLURALITY OF PERSONS IN CIVIL LAW

***Abstract:** The article analyzes the multiplicity of subjects of civil law. Various types of plurality of persons are distinguished and relations arising from a simple partnership agreement as a type of plurality of persons are considered in detail.*

Key words: plurality of persons, types of plurality of persons, common property, simple partnership agreement, civil legal relations.

На сегодняшний день в гражданском праве появилась острая потребность в изучении явления множественности субъектов. Этому содействует, не только развитие цивилистики, но и активная проходящая трансформация гражданского законодательства.

Проблему гражданско-правовых отношений с множественностью субъектов в литературе впервые поднял В.А. Белов, который разделил субъективные гражданские права на: индивидуальные и общие гражданские. Данная проблема получила свое дальнейшее развитие в трудах К.А. Сердюкова,

предопределявшего существование гражданских правоотношений с множественностью лиц (далее – МЛ), как наличие в составе гражданской правоспособности способности лица участвовать в гражданских правоотношениях, при этом, к ним он относил, не только способности становиться носителем прав и обязанностей индивидуально, но, также и способности выступать сообладателем прав и обязанностей.

К.А. Сердюков признает, что «гражданское правоотношение с МЛ представляет из себя гражданское правоотношение, на одной или нескольких сторонах которого выступает несколько определенных лиц. Важная особенность осложненного МЛ гражданского правоотношения состоит в несовпадении числа его субъектов, то есть, носителей прав и обязанностей и участников, а именно, лиц, представляющих ту или иную сторону правоотношения. Если субъектов в гражданском правоотношении всегда будет двое – активный и пассивный, то участников в этом же правоотношении может быть несколько» [1, с. 7]. В целом мы согласны с точкой зрения В.А. Белова и К.А. Сердюкова, выделявших существование в цивилистике единого института МЛ, который опосредует участие нескольких лиц на управомоченной стороне абсолютных гражданских правоотношений, а также на управомоченной или обязанной стороне относительных гражданских правоотношений.

Для того чтобы объяснить существования МЛ в гражданском праве К.А. Сердюков обосновывает устройство гражданского правоотношения с МЛ, используя при этом системный подход к описанию правового явления МЛ. Гражданское правоотношение с МЛ представляется как многоуровневая система. Её первый уровень, с позиции Сердюкова, образовывается субъектами осложненного МЛ правоотношения и основывается на присвоенных субъектами прав и обязанностей связью. Второй уровень в данной системе составляют подсистемы осложненных МЛ субъектов правоотношения. Они созданы соуправомоченными или сообязанными лицами и отношениями между ними. Осложнение гражданского правоотношения МЛ К.А. Сердюков обуславливает несовпадение числа субъектов правоотношения и его участников. По его

мнению, если субъектов в гражданском правоотношении всегда двое – управомоченный и обязанный, то участников, в этом случае, может быть несколько. Более того, участие в гражданском правоотношении нескольких лиц обязательно приводит к формированию отношений между названными лицами. Иначе говоря, в случае с осложненным МЛ гражданским правоотношением следует различать две сферы отношений: собственно правоотношение с множественностью участников и отношения, которые формируются между соуправомоченными или сообязанными лицами [1, с. 11–12].

Система гражданского правоотношения с МЛ, объясняет особенности присущие гражданскому правоотношению с МЛ, к ним можно отнести:

- 1) правоотношение не является единым сложным правоотношением;
- 2) данное правоотношение складывается из двух обособленных сфер отношений;
- 3) лица, представляющие того или иного субъекта такого правоотношения, не являются его субъектами;
- 4) по своей природе правоотношение с МЛ идентично индивидуальному правоотношению [1, с. 7–8].

В основном мы согласны с идеей К.А. Сердюкова о правоотношении со МЛ, в котором он высказывается о том, что правоотношение с МЛ идентично индивидуальному гражданскому правоотношению без МЛ. Но, по нашему мнению, для начала, необходимо распространить действия института МЛ на ограниченные вещные права, в том числе право хозяйственного ведения, право оперативного управления и сервитуты. При этом, стоит сказать, что однозначно нельзя отрицать возможность распространения института МЛ на иные виды гражданских правоотношений. Традиционно современная наука гражданского права не рассматривает МЛ в качестве единого правового института, а разрабатывается фрагментарно в пределах права общей собственности и обязательственного права. Одновременно с этим стоит сказать, что МЛ и в относительных, и в абсолютных правоотношениях имеет общую правовую природу и каких-либо трудностей к признанию возможности выступления МЛ в

качестве управомоченной стороны абсолютных правоотношений независимо от вида принадлежащего такой стороне права, на данный момент нет.

Идея придания институту МЛ общеправового характера находят все больше поддержки в цивилистике. Следом за К.А. Сердюковым данная идея также поддерживается С.Н. Ермолаевым.

С.Н. Ермолаев видит МЛ, как деление объекта всех видов гражданских правоотношений на субъекты, что, по его мнению, осложняет индивидуальное правоотношение до правоотношения множественности [2, с. 45–47]. Предлагается, что такой подход представляется более правильным, потому как включает не только обязательственные правоотношения, как это представляет, например, К.А. Сердюков, но также и абсолютные правоотношения, что соответствует логике права и действующему законодательству. Следует также сказать, что как верно наблюдает С.Н. Ермолаев, МЛ в итоге принимает определенные формы: будь это общая собственность, множественность субъектов в обязательстве, соавторство или договор простого товарищества [3, с. 27–30]. Надо отметить, что договор простого товарищества кардинально отличается от всех прочих видов в силу особенности самой совместной деятельности субъекты гражданского права. Стоит проанализировать более подробно договор простого товарищества в качестве вид множественности субъектов права.

Договору простого товарищества в гражданском праве причисляют следующие характеристики: общецелевой, многосторонний, фидуциарный и взаимный договор. Договору простого товарищества представляет из себя соглашение, в силу которого двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Вместе с этим стоит отметить свойственный данному договору организационный характер, состоящий в создании «целевой множественности лиц», ориентированной на урегулирование порядка выступления нескольких лиц в роли одной стороны правоотношений, связанных с достижением общей цели.

Договор простого товарищества, являя себя в качестве средства создания МЛ, характеризующейся как долевыми, так и солидарными чертами, что, служит единственным правовым инструментом, созданным для вступления субъектов в гражданские правоотношения, ориентированные на достижение общей цели.

Необходимо выделить, что помимо активного рассмотрения предмета двусторонних обязательств с МЛ, в цивилистике вместе с тем обсуждается обязательства из совместной деятельности. Например, Е.М. Щукина считает, что «предмет договора простого товарищества – общая цель участников» [4, с. 95].

В тоже время, В. Мельгунов избирает еще более узкий подход и отмечает, что «предметом договора простого товарищества является тот имущественный результат, на достижение которого направлена совместная деятельность участников» [5, с. 89]. Представляется, что признание предметом рассматриваемого договора имущественного результата прямо противоречит ст. 1041 ГК РФ, в которой сказано, что в таком договоре может быть установлена любая не противоречащая закону цель, из этого можно сделать вывод, что подобного рода цель может иметь как имущественный, так и неимущественный характер. С нашей точки зрения, цель данного договора в принципе не является достаточной для идентификации его предмета. Помимо этого, при решении данной проблемы имеет важное значение помнить, что предмет гражданско-правового договора не просто обозначает его направленность. Из всего выбора направленности того или иного договора предметом должна указываться, сначала, отражающая специфику и сущность данного обязательства, его ключевую и первостепенную задачу. Фактически не что иное, как специфика предмета регулирования нередко является решающим фактором при формировании тех или иных правовых институтов, подотраслей и т.д.

В связи с этим на наш взгляд, в большей степени, верной является позиция А.Б. Савельева, исходя из которой «предметом договора простого товарищества является совместная деятельность по достижению общей цели». Вместе с тем, в конечном итоге, единственная функция общей цели участников договора заключается в том, что ее наличие характеризует их деятельность в рамках

договора как совместную [6, с. 95]. Не преуменьшая значения условия об общей цели участников договора простого товарищества, мы считаем, что его непосредственным предметом является организация совместной деятельности товарищей. Наряду с этим материальной основой такой деятельности выступает объединение вкладов, а ее полагаемым результатом является общая цель участников. Вместе с тем, важен тот факт, что указанная общая цель, чаще всего, осуществляется не прямо в рамках данного договора, а в следствии совместного вступления его участниками в иные правоотношения.

Особенности договора простого товарищества позволяют сделать вывод о его организационном характере, заключающемся в том, что целью такого договора выступает не товарообмен, а его организация, т. е. установление взаимосвязей участников будущего товарообмена. В то время как предметом этого договора является совместная деятельность по достижению общей цели [6, с. 96].

В договоре простого товарищества тесно сплетены обязательства из договора простого товарищества и правоотношения общей собственности.

В соответствии с п. 1 ст. 1041 ГК РФ, каждый из товарищей должен внести вклад в совместную деятельность как условие заключения им договора простого товарищества. Из этого следует, что статус товарища целиком зависит от его вклада в совместную деятельность. Законодательство в некоторой степени проводит зависимость, если есть вклад тогда есть множественность, однако, если вклада нет, то не будет и множественности.

На основании п. 1 ст. 15 ФЗ «Об инвестиционном товариществе» обычный товарищ имеет вправо передать свои права и обязанности по договору полностью или частично другому товарищу либо третьему лицу, если иное не установлено договором. Согласно п. 4, 5 ст. 15 этого же ФЗ, полная передача товарищем прав и обязанностей по договору инвестиционного товарищества лицу, которое не является управляющим товарищем, происходит с согласия всех товарищей и «прекращает участие этого товарища в договоре инвестиционного товарищества». Потребность получения согласия основывается на фидуциарном

и взаимном характере такого договора, из этого следует, что в таком обязательстве личность замещающего лица будет иметь существенное значение для других товарищей. Таким образом, товарищ, который более не обладает долями в общем имуществе, не может больше оставаться в числе участников договора даже когда есть на это согласия остальных участников.

Наличие возможности передачи прав и обязанностей следует из принципиальной особенности, согласно с гражданским законодательством передачи не только субъективного права, но и долей права независимо от степени разделения. Такого порядка передача реализуется в обязательственных правоотношениях через замену лица в обязательстве, а в правоотношениях общей собственности – через обязательства по передаче вещи в собственность за изъятием того, что получателю вещи передается только часть права на такую вещь и, таким образом, любое её применение оказывается возможным только при условии множественности сообладателей подобного права.

Прекращение договора простого товарищества связывается, также, и с выделом доли товарища по требованию его кредитора. В том случае, если товарищ, более не обладает долями в общем имуществе, то он не может оставаться в ряду участников договора этого договора даже в случае, если на это дали согласия остальные участники [7, с. 105]. Стоит отметить неточности в формулировке п. 3 ст. 1043 ГК РФ, использующего выражение «пользование общим имуществом товарищей». В отечественной науке гражданского права, право пользования обычно затрагивается в пределах правомочий собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему имуществом. Нехватка в п. 3 ст. 1043 ГК РФ указания на необходимость общего согласия товарищей для распоряжения их общим имуществом может привести к сомнениям в возможности подобного распоряжения без соответствующего на то согласия. Тем не менее такое распоряжение невозможно в силу его расхождения с самой сутью такого договора. Как видно, причины использования в п. 3 ст. 1043 ГК РФ понятия «пользование» состоят в том, что общее имущество может принадлежать товарищам не только на праве собственности, но и по отличным

от права собственности основаниям. Вместе с тем п. 1 ст. 1043 ГК РФ, показывая на осуществление товарищами прав в отношении имущества, принадлежащего товарищам на других основаниях, применяет термин «используется». Таким образом, п. 3 ст. 1043 ГК РФ не может учитывать общего правила, в соответствии с которым распоряжение общим имуществом товарищей осуществляется по их общему согласию, поскольку не все общее имущество принадлежит товарищам на праве собственности, из этого следует, что не в отношении каждого из составляющих его объектов товарищами может быть осуществлено распоряжение. Упомянутый недостаток законодательства, на наш взгляд, необходимо ликвидировать следующим образом. Учитывая, что при внесении в качестве вклада определенного имущества товарищ как правило передает в долевое обладание всех товарищей, принадлежащее ему на такое имущество право, общее согласие требуется именно для осуществления товарищами соответствующего долевого права, в частности, права собственности, ограниченного вещного права, права на использование имущества по договору.

Поэтому, мы предлагаем изменить формулировку нынешнего п. 3 ст. 1043 ГК РФ на, «Осуществление товарищами прав на принадлежащее им общее имущество осуществляется по их общему согласию, а при не достижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом».

Вследствие всего вышеизложенного, можно определить, что на сегодняшний день МЛ признается наукой в роли института гражданского права, расширяя свое действие на всю отрасль гражданского права. Простое товарищество значитс я одним из видов МЛ, отличительными особенностями простого товарищества является то, что оно представляется единственным видом обязательств, имеющих целью осуществление совместной деятельности товарищей, направленной на достижение общей цели. Институту МЛ предстоит пройти трудный путь до его полного понимания, тем не менее, на данный момент в исследованиях многих ученых все чаще наблюдаются идеи придания настоящему институту качества общегражданского.

Список литературы:

1. Сердюков К.А. Правоотношения с множественностью лиц в российском гражданском праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. 26 с.
2. Параскевова С.А., Ермолаев С.Н. Признаки, характеризующие содержание правоотношения с множественностью лиц // Власть Закона. 2014. № 2. С. 45–47.
3. Параскевова С.А., Седова Н.А., Ермолаев С.Н. Совершенствование правового регулирования множественности субъектов гражданского права // Власть Закона. 2013. № 3. С. 27–30.
4. Щукина Е.М. Содержание и юридическая природа договора простого товарищества по российскому гражданскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 200 с.
5. Мельгунов В. Правовое регулирование совместной хозяйственной деятельности // Хозяйство и право. 1999. № 10. С. 89.
6. Савельев А.Б. Договор простого товарищества в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 188 с.
7. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М.: СПАРК, 1994. 335 с.